

Хань Ин Вэй и Цинь Чжэн были немедленно доставлены в машину скорой помощи. Помощник Тонг передал Хань Лао, Хан Чангхонгу, когда тот ушел с офицером Чжао Цзе на допрос. С большим волнением Хань Лао и ее дядя решили сесть рядом с двумя дорогими членами их семьи в машине скорой помощи.

Хань Лао стала необычайно молчалива. Она тихонько потянула Хан Чангхонга за окровавленный рукав.

- Кушать, дядя, кушать.

Хан Чангхонгу нечего было дать бедной девочке, но он старался поддерживать ее боевой дух. Он нежно погладил ее маленькую голову и прошептал: - Подожди немного, Лао. Мы скоро прибудем.

Хань Лао подняла голову и увидела лицо дяди.

- Дядя домой, домой?

- Да, Лао, мы едем домой. Руки у него дрожали, как будто он был охвачен холодом.

Санитар, наблюдавший за Цинь Чжэн, внезапно заявил:

- пациент не дышит.

- Что ты сказал? - Его коллега немедленно отреагировал.

- Мамочка? - Глаза Хань Лао начало заливать слезами. Она чувствовала, что ее матери больно.

Хан Чангхонг крепко обнял племянницу, надеясь, что она не сможет даже взглянуть на родителей.

- Лао, почему бы тебе не попытаться уснуть? Когда ты проснешься, дядя купит тебе любую еду, какую ты захочешь.

- Я хочу домой - маленькая Лао не хотела ничего, кроме как пойти домой и провести время с матерью и отцом, ее двумя лучами света.

- Твой дядя обещает отвезти тебя домой. - Пообещал Хан Чангхонг, и его сердце сжалось от боли ещё сильнее.

Машина скорой помощи приехала в местную деревенскую больницу с неразвитым оборудованием. Вице-президент понял, что у этой больницы нет ни единого шанса спасти его семью.

Хань Ин Вэй еще дышал, но сломал три ребра и повредил спинной мозг, оставаясь в коме. Его брат задрожал, проклиная себя и думая, что Бог должен был просто взять Хань Ин Вэя, а не оставлять его с жизнью, полной страданий.

Цинь Чжэн повезло меньше. У нее произошла остановка сердца, и после внешней сердечно-легочной реанимации ее сердце снова начало биться. Но это длилось недолго. Несмотря на попытки спасти ее, внутренние повреждения Цинь Чжэн были слишком обширны. Попытки реанимации и внутренний массаж сердца оказались безуспешными. Сердце Цинь Чжэн было смещено к правой стороне груди, что разорвало легочную вену и перикард (наружная соединительнотканная оболочка сердца). Врачи три часа боролись за нее, но неизбежная

смерть вскоре утащила Цинь Чжэн в вечную тьму.

Тем временем маленькая Хань Лао погрузилась в спокойный и невинный сон, не подозревая о печальной правде, ожидавшей ее.

На следующее утро тело Хань Ин Вэя было перевезено в военный госпиталь в городе, где жила семья Хань. Душа Хан Чангхонга опустела. Он не мог спасти свою семью, не мог даже забрать маленькую Лао в ее родной дом, как обещал. Встревоженный вице-президент был окутан чувством вины, поэтому он решил отвезти племянницу в главный дом семьи.

Хань Лао осталась в неведении относительно смерти матери и комы отца. В конце концов ее разум забыл о катастрофе, но она все еще помнила вечную любовь своих родителей.

В главном доме было трое детей, однако после того, как Хань Лао приехала в главный дом, она не смогла поговорить со своей тетей и тремя кузенами. Дао Лю, тетя Хань Лао и жена Хан Чангхонга, уже отправилась навестить своих родителей и взяла с собой двух младших дочерей. Сын Дао Лю, Хань Шэн Минг, был в доме своего друга. Но обе их дневные прогулки были прерваны после того, как трагических новостей о других членах их семьи. Похороны Цинь Чжэн были организованы.

Дао Лю и ее сын должны были поспешно вернуться в главный дом, так как мать оставила своих дочерей в родительском доме, она чувствовала, что детям не следует присутствовать на похоронах. Дао Лю знала, что она будет слишком занята, чтобы заботиться о своих дочерях в этот период времени.

Тем не менее, единственным ребенком, который должен был разделить печаль со взрослыми, оказался Хань Шэн Минг, следующий глава семьи Хань. Он должен был присутствовать на похоронах. Хотя Хань Шэн Минг был еще относительно молод, он был единственным ребенком, который хоть немного понимал нынешнюю ситуацию.

Наступил день похорон.

Хань Лао, которая ничего не знала о жизни и смерти, носила черную традиционную одежду, чтобы отдать дань уважения своей покойной матери, но маленькая Лао думала, что эта одежда была просто новым нарядом.

Солнечный свет был закрыт серой пеленой из облаков, и стрелы слез падали на землю. Хань Лао чувствовала себя отречённой и взволнованной, особенно когда все незнакомцы вокруг нее плакали. Ей не нравилась эта напряженная атмосфера, она хотела внимания и тепла своих родителей, а не сочувствие окружающих.

Из моря новых лиц Хань Лао могла различить только поникшее лицо Хан Чангхонга. Она, спотыкаясь, подошла к нему и потянула за черные брюки. - Дядя, пойдем домой, - маленькая Лао вспомнила, что дядя обещал отвезти ее домой, но так и не сдержал этого обещания. Обещание больше не могло быть выполнено. Лицо Хан Чангхонга оставалось неподвижным, как у статуи.

Хан Чангхонг вспомнил своего младшего брата Хан Чэнга. Ему было всего четырнадцать лет, и он учился в средней школе, что делало его самым младшим братом Хана.

После того, как он родился, Миссис Хан умерла от неизвестной болезни. Их отец, генерал-майор Хан, очень любил свою жену. Ее смерть оставила на нем такой глубокий шрам, что он уволился из армии и бежал из страны, оставив трёх своих сыновей. Хан Чангхонг не хотел,

чтобы его племянница чувствовала пренебрежение отца.

В этот самый день Хан Чэнг не пошел в школу, потому что должен был присутствовать на похоронах своей золовки (Цинь Чжен). Он чувствовал себя опустошенным, хотя в его случае "опустошение" ещё мало сказано. Хан Чэнг отказывался смириться со смертью своей любимой золовки. Слезы сковывали его, не давая ни с кем встретиться. Он даже не видел свою очаровательную племянницу, маленькую Хань Лао.

После похорон семья Хань вернулась в главный дом. Хан Чангхонг встретился со своим сыном Хань Шэн Мингом. - Позаботься о своей кузине, - заявил он, - с этого момента ты старший брат Лао. - Защищай ее, как старший брат защищает свою младшую сестру, хорошо?

Хань Шэн Минг твердо кивнул:

- Я буду защищать маленькую Лао-Лао от любого зла.

- Это мой сын! - Хан Чангхонг крепко обнял его.

Хань Шэн Минг пошел в новую спальню Хань Лао и обнаружил, что она уже спит. На ее ресницах все еще висела капелька слез. Юный Шэн Минг сострадающе улыбнулся, взъерошил черные шелковистые волосы кузины и сказал: - маленькая Лао, теперь ты моя сестра. Я буду защищать тебя, потому что старшие братья защищают своих младших сестер.

Прошло два дня, и Хань Лао почти все время спала, не зная, что делать в этой незнакомой обстановке. Очнувшись от глубокого сна, она заметила, что рядом с ней сидит Хань Шэн Минг.

- Кузина Минг?

Хань Шэн Минг одарил ее лучезарной улыбкой:

- Маленькая Лао-Лао, отныне зови меня старшим братом.

Хань Лао удивленно наклонила голову:

- Старший брат Минг? - Она всегда быстро училась.

Мрачная печаль Минга рассеялась при виде его маленькой кузины. Ему казалось, что его сердце пронзил сверкающий луч света, когда он восхищался ее невинной прелестью. Он крепко обнял ее маленькое тело.

- Моя Лао-Лао такая милая! Я не хочу видеть тебя грустной.

<http://tl.rulate.ru/book/49987/1243962>